

Заключение

Таким образом, при язвенном дуоденальном стенозе в стадии декомпенсации с гипохлоремией, а также на фоне выраженной сопутствующей патологии гастроэнтеростомия остается минимально травматичным вмешательством, позволяющим сохранить жизнь больного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузин, М. И. Актуальные вопросы хирургии язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки / М. И. Кузин // Хирургия. — 2001. — № 1. — С. 27–32.
2. Хирургическое лечение язвенного пилородуоденального стеноза / Ю. М. Панцирев [и др.]. // Хирургия. — 2003. — № 2. — С. 18–21.

УДК 738(476)

ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ КЕРАМИКА БЕЛОРУСОВ

Прокопенко О. В.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Керамические изделия издавна известны человечеству. Народное творчество на протяжении нескольких столетий своего развития сохранило мировоззрение, обычаи, выработанные в условиях борьбы с силами природы за выживание. Географические и климатические факторы формировали образ жизни людей с отличительными чертами. В Беларуси существовали особенности, созданные оседлым образом жизни и занятиями человека. Земледелие, животноводство, охота и рыбная ловля были главными в хозяйственной деятельности, которая давала возможность жить и добывать пищу. Именно отсюда исходит изобретение глиняной посуды, различное формообразование в зависимости от потребностей и целесообразности ассортимента. Глина — материал механически и физически устойчивый после обжига, гигроскопичный, и в то же время дешевый. Именно поэтому с развитием промышленности традиционная керамика белорусов не исчезает, не становится пережитком прошлого, получает своё дальнейшее распространение, зачастую развивается уже в русле декоративно-прикладного искусства. Выбранная тема является актуальной, ведь и сегодня керамические изделия присутствуют в повседневном обиходе белорусов, а традиционные формы глиняной посуды возрождаются и становятся все популярнее.

Цель работы

Изучить традиционную и современную керамику белорусов.

Исследование традиционной и современной керамики белорусов в этнографическом аспекте дает основание сделать следующие выводы.

В 19 – начале 20 вв. изготовление традиционной керамики белорусов достигает своего расцвета, потому что промышленные товары были малодоступны крестьянству и дешевая глиняная посуда пользовалась большим спросом [4].

На территории Беларуси в 19 – начале 20 вв. сложился богатый ассортимент керамических изделий, разнообразных по своей типологической характеристике, утилитарному назначению и местным названиям.

Самую обширную группу традиционных керамических изделий белорусов представляет кухонная посуда, связанная преимущественно с приготовлением горячей пищи — горшки, латки, сковороды, макитры, маслобойки, цедилки и т. д. Первое место по использованию в крестьянском хозяйстве занимал горшок; еще в неолите он послу-

жил основной первоначальной формой для других разновидностей грубой керамики. Со второй половины 19 – начала 20 вв. в ассортименте городских и местечковых мастеров особенно часто стали встречаться чайники, супники, хлебницы, солонки, сахарницы, под заказ изготавливались рукомойники, подсвечники, светильники, вазы для конфет и печенья, масленки, блюда и т. д., но образцы этих изделий нельзя назвать традиционными [3].

Изготовление глиняной игрушки не приобрело характера самостоятельного промысла, а обычно сопутствовало гончарству. Сюжеты и формы игрушек были ограничены, особенности каждой игрушки мастера подчеркивали одной-двумя характерными деталями. Зато такие игрушки стоили недорого. В первой трети 20 в. мастера начинают стремиться к реалистичному отражению персонажей. Игрушки приобретают детальную разработку, увеличиваются в размерах и нередко превращаются в декоративную скульптуру.

Керамика в жизни белорусов была и есть предмет повседневный, необходимый. Она использовалась в семейной и календарной обрядностях, с керамической посудой связано много гаданий, примет, а также поговорок и пословиц.

Накануне первой мировой войны гончарный промысел приходит в заметный упадок из-за подорожания сырья и неорганизованности сбыта. Первые годы Советской власти привели к сокращению производства домашней утвари и посуды. В ходу оставалась лишь некоторая глиняная посуда: кринки, миски, макотры.

Однако значительная активность в это время наблюдается в художественной жизни республики. Активизировались изучение и пропаганда народного искусства: проводятся экспедиции для сбора образцов народного творчества, открываются учебные заведения для подготовки кадров художников декоративно-прикладного искусства, в т. ч. и керамистов. Не прекращали свою работу мастера-игрушечники.

В 1920-е гг. сокращается количество форм керамики, разнообразие ассортимента достигается за счет декора, включались в декор серп и молот, знамя, пятиконечная звезда, сноп.

С большим трудом возрождается декоративно-прикладное искусство БССР после Второй мировой войны. В 1950-е гг. оно развивается под мощным идеологическим воздействием: скульптуры технически выполнены на высоком уровне, но сюжеты оставляют зрителя равнодушным. В 1960-е гг. повышается интерес к национальной тематике, традициям народного искусства, прослеживаются романтические тенденции [2]. Одновременно начинается приток в БССР специалистов из московских, ленинградских вузов. Вторая половина 60-х – первая половина 70-х гг. 20 в. – время складывания национальной школы белорусского декоративно-прикладного искусства. Белорусские керамисты принимали участие в пленэрах в Латвии, начали работать в терракоте, широко развивалась садовая керамика, в союзе с архитекторами оформлялись гостиницы, магазины, аптеки, институты и рестораны.

На современном этапе продолжают сохраняться дошедшие до нас в трансформированном виде традиционные формы керамики. Сохранению и возрождению традиций народных ремесел белорусов способствует проведение фестивалей, ярмарок, конкурсов, смотров белорусского народного искусства («Гончарный круг» (республиканский конкурс), «Глиняный звон» (областной — Минская обл.), «Славянский базар» (Международный фестиваль искусств, здесь же проводятся выставки-ярмарки ремесел под названием «Город мастеров»), они налаживаются на различных фестивалях и праздниках городов, например, на Республиканском фестивале национальных культур в Гродно, Республиканском фестивале работников деревни «Дажынкі», Днях славянской письменности и печати, новое белорусское объединение пленэристов «Арт-Жижель» (международные летние пленэры керамики раку) [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь: сучасныя этнаграфічныя працэсы / Г. І. Каспяровіч [і інш.]. — Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. — Минск: Беларус. навука, 2009. — 607 с.
2. Макаров, К. А. Советское декоративное искусство / К. А. Макаров; отв. ред. К. И. Рождественский, П. М. Сысоев. — М.: Советский художник, 1974. — 331 с.
3. Милоченков, С. А. Белорусское народное гончарство / С. А. Милоченков. — Минск: Наука и техника, 1984. — 183 с.
4. Сахута, Я. М. Белорусская народная керамика / Я. М. Сахута. — Минск: Польша, 1987. — 112 с.

УДК 39(470.311)«18/19»

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Прокопенко О. В.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Ученые в своих исследованиях основной упор делали на изучение традиционной культуры крестьян, в советское время — рабочего класса. Горожане же объектом пристального внимания ученых становятся с 70-х годов XX в. Горожан начинают изучать социологи, культурологи, историки, этнографы. Этноконфессиональный состав населения Москвы — слабо изученная тема в науке. Обобщенного труда по данной проблеме нет. Таким образом, актуальность обращения к данной теме неоспорима.

Цель данной работы

Изучить особенности этноконфессионального состава населения Москвы во второй половине XIX – начале XX вв.

В рассматриваемый период времени Москва считалась наиболее типичным русским городом из всех крупных городов Российской империи. Виссарион Григорьевич Белинский отмечал: «Из всех российских городов Москва есть истинный русский город, сохранивший свою национальную физиономию, богатый историческими воспоминаниями, ознаменованный печатью священной древности, и зато нигде сердце русского не бьется так сильно, так радостно, как в Москве» [1]. Этот факт можно подтвердить данными, которые фиксируют динамику этнического и конфессионального состава населения Москвы.

Одним из важнейших признаков национальности является родной язык, поэтому об этническом составе населения Москвы можно в определенной мере судить по его распространенности. Первая Всероссийская перепись, проведенная в 1897 г., зафиксировала, что в Москве жили представители 54 языковых групп (общее число жителей составило 978 537 человек), но, несмотря на это, национальный состав ее был монолитен и изменялся весьма незначительно на протяжении всей второй половины XIX – начала XX вв.

Основная масса москвичей состояла из русских и небольшого числа украинцев и белорусов. В 1871 г. русских, украинцев, белорусов было 95,6 %. В 1871 и 1882 гг. при переписях украинцы и белорусы особо не выделялись. По переписи 1897 г. уже можно точно сказать, сколько было именно русских, украинцев и белорусов. Так, первых в Москве насчитывалось 928 201 человек (94,9 % всех жителей), вторых — 4367 (0,44 %) и третьих — 998 человек (0,15 %). Все остальные народности вместе взятые составляли, следовательно, весьма незначительную часть населения Москвы — всего около 5 %. В 1871 г. доля москвичей, говорящих на польском языке, составляла 0,60 %, и в 1882 г. эта цифра осталась без изменений, соответственно доля говорящих на финском — 0,02 и 0,05 %, латинском — 0,03 и 0,03 %, литовском — 0,06 и 0,03 %, еврейском — 0,94 и 1,61 %, татарском — 0,15 и 0,24 %, армянском — 0,10 и 0,12 %, французском — 0,34 и 0,29 %, немецком — 1,82 и 2,02 %, английском — 0,12 0,10 %, итальянском — 0,03 и 0,02 %, скандинавском — 0,04 и 0,0 %, голландском — 0,01 и 0,00 %, на других европейских языках — 0,04 и 0,04 %, на восточ-